

Роч против Соединенного Королевства

[Roche v. United Kingdom] (№ 32555/96)

Постановление от 19 октября 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявитель был демобилизован из британской армии в конце 1960-х годов. В 1980-х годах у него стало развиваться высокое артериальное давление, и в настоящее время он страдает высоким артериальным давлением, бронхитом и бронхиальной астмой. Он зарегистрирован как инвалид и утверждает, что проблемы с его здоровьем являются результатом его участия в экспериментальных испытаниях горчичного газа и нервно-паралитического газа, проводившихся в 1960-е годы под эгидой британских вооруженных сил в военном научно-исследовательском центре в Портон-Дауне.

Начиная с 1987 года, заявитель, используя врачебные и политические каналы, активно добивался доступа к его учетно-послужному делу, но малоуспешно. В 1992 году министр обороны отклонил его требования относительно назначения военной пенсии по инвалидности, так как заявитель не продемонстрировал наличие причинно-следственной связи между проводившимися испытаниями и состоянием его здоровья. Когда заявитель пригрозил, что возбудит производство о судебной проверке законности действий военных властей по отношению к нему, указывая при этом на небрежность в действиях министерства обороны, министр обороны в соответствии со статьей 10 Акта 1947 года «Об исках к короне» [*the Crown Proceedings Act 1947*] издал предписание, эффективно блокирующее любое исковое производство подобного рода, касающееся событий до 1987 года, позволяя при этом заинтересованному лицу обращаться за военной пенсией по инвалидности.

В 1998 году заявитель обратился с жалобой в Апелляционный трибунал по делам о назначении пенсий отставным военным служащим и ходатайствовал – в соответствии с Регламентом Апелляционного трибунала – о предъявлении официальных документов и информации с тем, чтобы Апелляционный трибунал мог решить, было ли его заболевание вызвано или усугублено участием в испытаниях газов. Апелляционный трибунал дал указание министру обороны предоставить определенные категории документов, и в 2001 году и 2002 году они были предоставлены. Опираясь на заключение экспертизы, Апелляционный трибунал в конечном счете пришел к выводу, что не имелось доказательств, увязывающих тот факт, что заявитель подвергался воздействию горчичного газа и нервно-паралитического газа, с состоянием его здоровья на момент рассмотрения жалобы в трибунале. Испытания горчичного газа планировались с целью проверить пригодность обмундирования военнослужащих в условиях воздействия газа и не были испытанием газа как таковым. Кроме того, после того, как в 1953 году в Портон-Дауне скончался один человек, были приняты меры предосторожности, гарантировавшие, что добровольцы подвергались воздействию только безопасных для здоровья доз газа. Апелляционный трибунал тем не менее счел, что «трудности», которые испытал заявитель при получении искомых им документов, предъявленных Апелляционному трибуналу, были «тревожащими».

В 2004 году Высокий суд удовлетворил жалобу заявителя и направил дело в Апелляционный трибунал на повторное рассмотрение. Производство по делу все еще продолжается. В 2005 году правительство предало гласности одиннадцать дополнительных документов, восемь из которых заявитель до этого не видел.

Вопросы права

По поводу применения положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд приемлет изложение мотивов Апелляционным судом и Палатой лордов Парламента¹, что касается эффекта статьи 10 Акта 1947 года в отношении права страны. Палата лордов установила, что статья 10 Акта 1947 года не имеет своей целью наделить военнотружущих каким-либо материальным правом требовать от государства возмещения ущерба. Данная статья просто закрепляет существующее и неоспариваемое положение о том, что государство не несет деликтной ответственности перед военнотружущими в обстоятельствах, указанных в этой статье. Статья 10 Акта 1947 года поэтому не лишает суды страны подсудности в отношении какой-либо категории исковых требований и не наделяет иммунитетом от ответственности, которая была признана ранее; такая категория исковых требований не существовала ранее и не была создана Актом 1947 года. Статья 10 Акта 1947 года поэтому считается нормой материального права, которая определяет пределы права военнотружущих обращаться с исками к государству, и которая взамен устанавливает – в рамках материального права – не требующую наличия вины государства схему назначения пенсий в случаях причинения вреда здоровью лица при прохождении им военной службы. Соответственно, заявитель не располагает (гражданским) «правом», признаваемым законодательством страны, которое требовало применения по делу положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято девятью голосами «за» и семью голосами «против»).

По поводу применения положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Хотя заявитель утверждает, что у него имеется «имущество», на тех же основаниях, как он утверждал, что он располагает «гражданским правом» в значении положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции, Европейский Суд считает, что для любых подобных утверждений в праве страны оснований не имеется.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (принято голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу применения положений Статьи 14 Конвенции. С учетом своих выводов, что заявитель не располагает ни «гражданским правом», ни «имуществом» в значении положений пункта 1 Статьи 6 и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и что

¹ В дополнение к своим законодательным функциям Палата лордов выступает в качестве высшей судебной инстанции страны. Она имеет юрисдикцию высшего апелляционного суда, а по некоторым делам — суда первой инстанции. Палата лордов рассматривает апелляции на решения судов по гражданским делам на территории всей страны, а на решения судов Англии, Уэльса и Северной Ирландии — по уголовным делам (прим. перев.).

ни та, ни другая статья Конвенции не подлежит применению по данному делу, Европейский Суд пришел к выводу, что Статья 14 Конвенции, взятая в увязке с пунктом 1 Статьи 6 или Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, поэтому также в деле не применима.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 14 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу применения положений Статьи 13 Конвенции. Действие Статьи 13 Конвенции не распространяется так широко, чтобы гарантировать средство правовой защиты, позволяющее обжаловать базисное законодательство того или иного государства-участника Конвенции в национальной инстанции на том основании, что это законодательство не соответствует положениям Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 13 Конвенции нарушены не были (принято шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Состояние неопределенности заявителя в вопросе, подвергался ли он опасности в связи с участием в испытаниях газов, проводившихся в Портон-Дауне, вполне можно воспринять, как причину его значительной тревоги и стресса. Хотя Апелляционный трибунал по делам о назначении пенсий отставным военнослужащим установил, что не имелось достоверных доказательств, устанавливающих причинно-следственную связь между испытаниями газов и плохим – по утверждению заявителя – состоянием его здоровья, лишь в 2004 году Высокий суд удовлетворил жалобу заявителя и направил дело на повторное рассмотрение в Апелляционный трибунал, где производство по делу продолжается. Значительное число «релевантных документов», касающихся испытаний газов, производившихся в 1963 году, по прежнему существовали в 1966 году. Однако государство-ответчик не утверждало, что имелась какая-либо настоятельная причина для сохранения этих документов в тайне. После определенного пересмотра своих позиций и снятия грифа секретности с документов, государство-ответчик также указало, что «ничего значительного» не сохранялось в тайне по соображениям национальной безопасности. В таких обстоятельствах Европейский Суд считает, что у государства возникло позитивное обязательство предусмотреть эффективную и доступную процедуру, посредством которой заявителю был бы обеспечен доступ к важной и надлежащей информации, позволившей бы оценить любую опасность, которой он подвергался в связи с участием в испытаниях газов. От гражданина, такого как заявитель, который последовательно добивался такого доступа независимо от какой-либо судебной тяжбы, нельзя требовать добиваться ознакомления с документами в судебном порядке. Кроме того, информационные услуги относительно испытаний и медицинские исследования воздействия испытаний на здоровье человека появились только почти 10 лет после того, как заявитель начал процесс затребования документов и после того, как он подал свою жалобу в Европейский Суд.

Что касается порядка предоставления властями информации об испытаниях в Портон-Дауне, введенном в 1998 году, то Европейский Суд напоминает о трудностях, которые испытывали власти, – даже при производстве в Апелляционном трибунале по

делам о назначении пенсий отставным военнослужащим, – когда им надлежало предоставлять документы во исполнение распоряжения председателя Апелляционного трибунала, издаваемом на основании правила 6 Регламента Апелляционного трибунала. Даже учитывая только период после издания такого распоряжения в 2001 году, предание гласности документов осуществлялось по частям, и спустя четыре года этот процесс оставался незавершенным. В самом деле, Апелляционный трибунал назвал «тревожащими» те трудности, которые испытывал заявитель в процессе получения документов. Конечно, определенные документы, учитывая их возраст и характер, были утрачены, так что нахождение всех относящихся к вопросу документов было и могло быть затруднительно. Однако, в равной мере верно и то, что отсутствие у властей какой-либо обязанности предать гласности соответствующие документы и информировать о них способствовало процессу утраты документов и подорвало право гражданина на ознакомление с относящимися к вопросу соответствующими документами.

Оценивая совокупность обстоятельств дела, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не выполнило свое позитивное обязательство предусмотреть эффективную и доступную процедуру, посредством которой заявителю был бы обеспечен доступ к важной и надлежащей информации, позволившей бы оценить любую опасность, которой он подвергся в связи со своим участием в испытаниях газов.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 10 Конвенции. Принцип свободы получения информации запрещает какому-либо правительству ограничивать лицо в получении информации, которую другие лица желают или могли бы желать распространить. Эту свободу нельзя толковать, как налагающую на государство позитивные обязательства – в обстоятельствах, подобных обстоятельствам дела заявителя, – распространять информацию. Поэтому в данном деле не было акта вмешательства государства в осуществление заявителем своего права получать информацию, как оно охраняется Статьей 10 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере восьми тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.